<u>В ЛАБОРАТОРИЯХ ИНСТИТУТА</u> AT THE LABORATORIES OF JINR

Ю. Э. Пенионжкевич, В. В. Самарин, С. М. Лукьянов, В. А. Маслов, К. Борча

Быстрые альфа-частицы в реакции взаимодействия ⁴⁸Са и ⁵⁶Fe с ядрами Та и U

Взаимодействие двух сложных ядер может сопровождаться вылетом большого количества альфа-частиц. В энергетических спектрах этих частиц, образующихся в реакциях с тяжелыми ионами, наблюдается несколько компонент. Одна из них — это испарительные частицы, вторая — высокоэнергетические, с направленным вперед угловым распределением и с максимальным выходом частиц при энергии, соответствующей скорости бомбардирующих ионов. Процесс испускания быстрых альфа-частиц из сталкивающихся и сливающихся ядер является чрезвычайно интересным с точки зрения получения холодных тяжелых ядер.

В реакциях на пучках ⁴⁸Са и ⁵⁶Fe и мишенях ²³⁸U и ¹⁸¹Ta на магнитном анализаторе высокого разрешения (установка МАВР) [1] были измерены дифференциальные сечения вылета альфа-частиц в зависимости от энергии вылетевшей альфа-частицы. Проведен анализ данных, полученных в настоящем экспери-

менте, включая ранее опубликованные нами данные, полученные на пучках 22 Ne [2] и 48 Ca [3], с помощью кинематики двух- и трехтельного выходных каналов реакций. Энергетические спектры альфа-частиц для реакции 181 Ta + 22 Ne, измеренные под разными углами, вместе с расчетным спектром испарительных альфа-частиц из составного ядра показаны на рис. 1. Видно, что экспериментальные и расчетный спектры сильно различаются, что еще раз подтверждает факт значительного увеличения выхода альфа-частиц в области малых углов.

Эксперимент проводился на пучках ионов ⁵⁶Fe с энергией 320 МэВ на циклотроне У-400 ЛЯР ОИЯИ с мишенями ¹⁸¹Ta и ²³⁸U. Образующиеся в реакции альфа-частицы после вылета из мишени фокусировались дублетом квадрупольных линз на входе в магнитный анализатор, отделялись от первичного пучка и идентифицировались в фокальной плоскости детек-

Yu. E. Penionzhkevich, V. V. Samarin, S. M. Lukyanov, V.A. Maslov, K. Borcha

Fast Alpha Particles in Reactions of ⁴⁸Ca and ⁵⁶Fe with Ta and U Nuclei

The interaction of two complex nuclei can be accompanied by the emission of a large number of alpha particles. Several components are observed in energy spectra of these particles formed in reactions with heavy ions: one of them is evaporation particles, the other — high-energy particles with an angular distribution peaked forward and a maximum yield of particles at the energy corresponding to the velocity of bombarding ions. The emission of fast alpha particles in collision and fusion of nuclei is highly interesting in terms of the production of cold heavy nuclei.

The differential cross sections for the emission of alpha particles varying with the energy of an emitted alpha particle were measured in reactions with ⁴⁸Ca and ⁵⁶Fe beams and ²³⁸U and ¹⁸¹Ta targets using the high-resolution magnetic analyzer MAVR [1]. The experimental data, including the previously published data we obtained in experiments with ²²Ne [2] and ⁴⁸Ca [3] beams, were analyzed using the kinematics of two- and three-body reaction exit channels. Figure 1 shows energy spectra of alpha particles for the 181 Ta + 22 Ne reaction measured at different angles together with the calculated spectrum of alpha particles evaporated from the compound nucleus. The experimental and calculated spectra are shown to differ greatly, which once again provides evidence for a significant increase in the yield of alpha particles in the region of small angles.

The experiment was performed with ⁵⁶Fe ion beams accelerated to 320 MeV and reacting with the ¹⁸¹Ta and ²³⁸U targets employing the JINR FLNR U400 cyclotron. Alpha particles produced in the reaction were emitted from the target and then focused by a doublet of quadrupole lenses upon entering the magnetic analyzer, separated from the primary beam, and identified in the focal plane of the detector system consisting of two semi-conductor telescopes. They were identified by the charge number *Z* and mass number *A*, their energy loss ΔE , and total energy *E*.

<u>В ЛАБОРАТОРИЯХ ИНСТИТУТА</u> AT THE LABORATORIES OF JINR



Fig. 1. Energy spectra of alpha particles measured at 0° (squares), 10° (triangles), 20° (dots), 40° (circles), 90° (stars) for the ²²Ne + ¹⁸¹Ta reaction at the energy $E_{lab} = 178$ MeV ($E_{cm} =$ 158.7 MeV) [2]. The dashed line shows a spectrum calculated at 90° within the compound nucleus evaporation model. The arrow at the top corresponds to the height of the Coulomb barrier in the exit channel ¹⁹⁹Tl + ⁴He (20.3 MeV). The arrow at the bottom indicates the kinematic limit (125.4 MeV) of the two-body reaction channel in the center-of-mass system

Рис. 1. Энергетические спектры альфа-частиц, измеренные под углами 0° (квадраты), 10° (треугольники), 20° (фиолетовые кружки), 40° (зеленые кружки), 90° (звезды) для реакции 22 Ne + 181 Ta при энергии $E_{lab} = 178$ МэВ ($E_{cm} = 158,7$ МэВ) [2]. Штриховой линией показан спектр, рассчитанный для угла 90° в модели испарения из компаунд-ядра. Стрелка вверху соответствует высоте кулоновского барьера выходного канала 199 Tl + 4 He 20,3 МэВ, стрелка внизу указывает кинематический предел двухтельного канала реакции в с. ц. м., равный 125,4 МэВ

торной системой, состоящей из двух полупроводниковых телескопов. Идентификация выполнялась по заряду Z и массовому числу A ядер, по потере ими энергии ΔE и их полной энергии E.

Дифференциальные сечения вылета под углом 0° альфа-частиц в реакциях ⁵⁶Fe + ²³⁸U и ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta, представленные на рис. 2, демонстрируют зависимость от заряда (и массового числа) ядра-мишени. Выход альфа-частиц существенно выше для более тяжелого ядра ²³⁸U со слабо связанной альфа-частицей (энергия альфа-частиц, испускаемых при альфа-распаде, 4,27 МэВ, см., например, NRV [4]), стабильное ядро ¹⁸¹Ta альфа-распада не испытывает. Максимальный выход альфа-частиц для реакций ⁴⁸Ca + ¹⁸¹Ta, ⁴⁸Ca + ²³⁸U и ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta, как и для реакции ²²Ne + ¹⁸¹Ta, наблюдался при энергии альфа-частиц, соответствующей в систе-

Рис. 2. Энергетические спектры альфа-частиц, измеренные под углом 0° в реакциях на мишенях 238 U (кружки, штриховая кривая и штриховые стрелки) и 181 Ta (треугольники, сплошные кривые и сплошные стрелки): *a*) для пучка ядер 56 Fe с энергией 320 МэВ; *b*) для пучков ядер 48 Ca с энергией 270 МэВ на мишени 238 U и с энергией 261 МэВ на мишени 181 Ta, данные из работы [3]; кривые проведены путем сглаживания данных сплайнами. Стрелки вверху указывают значения энергии, соответствующие в с.ц.м. энергии, равной высоте кулоновского барьера выходного канала «тяжелый фрагмент» + 4 He



Fig. 2. Energy spectra of alpha particles measured at 0° in reactions with the 238 U (circles, a dashed curve, and dashed arrows) and 181 Ta targets (triangles, solid curves and solid arrows): *a*) for the 320-MeV beam of 56 Fe nuclei; *b*) for the beams of 48 Ca nuclei bombarding the 238 U target with the energy of 270 MeV and the 181 Ta target with 261 MeV (data taken from [3]). The curves are fitted to data with smoothing splines. The arrows at the top indicate the energy corresponding to that in the center of mass, which coincided with the height of the Coulomb barrier in the exit channel "a heavy fragment" + ⁴He

<u>В ЛАБОРАТОРИЯХ ИНСТИТУТА</u> AT THE LABORATORIES OF JINR

ме центра масс энергии, равной высоте кулоновского барьера выходного канала «тяжелый фрагмент» + ⁴He.

Дифференциальные сечения вылета альфа-частиц в реакциях ²²Ne + ¹⁸¹Ta, ⁴⁸Ca + ¹⁸¹Ta и ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta под углом 0° представлены на рис. 3. Сечение образования альфа-частиц во всем диапазоне энергий оказалось близким для ядер-снарядов ²²Ne, ⁵⁶Fe с энергиями отделения альфа-частицы соответственно 9,7 и 7,6 МэВ [4]. Для нейтроноизбыточных ядер ⁴⁸Ca с аномально большой энергией отделения альфа-частицы 14,4 МэВ сечение образования альфа-частиц в реакции ⁴⁸Ca + ¹⁸¹Ta существенно меньше, чем для ядер ²²Ne, ⁵⁶Fe. Таким образом, характер энергетических спектров альфа-частиц определяется, в основном, свойствами тяжелых ядер-мишеней и, в меньшей степени, свойствами ядер налетающего пучка.

В реакциях ²²Ne + ¹⁸¹Ta, ⁴⁸Ca + ¹⁸¹Ta энергии всех зарегистрированных альфа-частиц не превосходили соответствующих кинематических пределов двухтельного канала реакции. Ускорение спада сечения вылета альфа-частиц при приближении к такому пределу с большой вероятностью указывает именно на двухтельный выходной канал реакций. В реакции ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta небольшая часть зарегистрированных альфа-частиц имела энергии, превосходящие двухтельный кинематический предел. Они могли быть испущены

The differential cross sections for the emission of alpha particles at the angle of 0° in the 56 Fe + 238 U and 56 Fe + 181 Ta reactions depicted in Fig.2 show the dependence of the target nucleus on the charge (and mass number). The yield of alpha particles was substantially higher for the heavier nucleus 238 U with a weakly bound alpha particle (energy of alpha particles emitted during alpha decay was 4.27 MeV; see, for example, NRV [4]). The stable 181 Ta nucleus did not undergo alpha decay. The maximum yield of alpha particles from the 48 Ca + 181 Ta, 48 Ca + 238 U and 56 Fe + 181 Ta reactions, as from the 22 Ne + 181 Ta reaction, was observed when the energy of alpha particles corresponding to that in the center of mass coincided with the Coulomb barrier height in the exit channel "a heavy fragment" + {}^{4}He.

Figure 3 shows the differential cross sections for the emission of alpha particles in the ${}^{22}Ne + {}^{181}Ta$, ${}^{48}Ca + {}^{181}Ta$, and ${}^{56}Fe + {}^{181}Ta$ reactions at the angle of 0°. The production cross section of alpha particles in the entire energy range turned out to be similar for the two projectile nuclei ${}^{22}Ne$ and ${}^{56}Fe$ with the separation energies of alpha particles at 9.7 and 7.6 MeV, respectively [4]. With regard to neutron-rich ${}^{48}Ca$ nuclei with abnormally high alРис. 3. Энергетические спектры альфа-частиц, измеренные под углом 0° в реакциях на мишени ¹⁸¹Та с пучками ядер ⁵⁶Fe с энергией 320 МэВ (треугольники, сплошная кривая), ²²Ne с энергией 178 МэВ (квадраты, штриховая кривая) и ⁴⁸Ca с энергией 261 МэВ (кружки, штрихпунктирная кривая). Кривые проведены путем сглаживания данных сплайнами. Стрелками показаны энергия альфа-частиц, соответствующая кинематическим пределам двухтельных каналов реакций с ядрами ⁵⁶Fe (сплошная стрелка), ⁴⁸Ca (штрихпунктирная) и ²²Ne (штриховая). Точечная кривая для ядер ⁵⁶Fe — прогнозируемый вклад двухтельного канала ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta \rightarrow ²³³Bk + ⁴He, участок А за кинематическим предлом двухтельного канала ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta \rightarrow ¹²C + ²²¹Pa + ⁴He с кинематическим пределом 136 МэВ



Fig. 3. Energy spectra of alpha particles measured at the angle of 0° in reactions involving the ¹⁸¹Ta target and the beams of ⁵⁶Fe nuclei with the energy of 320 MeV (triangles, a solid curve), the 178-MeV beams of ²²Ne nuclei (squares, a dashed curve), and the 261-MeV beams of ⁴⁸Ca nuclei (circles, a dash-dotted curve). The curves are fitted to data with smoothing splines. The arrows indicate the energies of alpha particles corresponding to the kinematic limits of two-body channels for the reactions with ⁵⁶Fe (a solid arrow), ⁴⁸Ca (a dash-dotted arrow), and ²²Ne nuclei (a dashed arrow). The dotted curve for ⁵⁶Fe nuclei corresponds to the predicted contribution from the two-body channel ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta \rightarrow ²³³Bk + ⁴He; section A beyond the kinematic limit of the two-body channel ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta \rightarrow ¹²C + ²²¹Pa + ⁴He with a kinematic limit of 136 MeV

pha-particle separation energy (14.4 MeV), the production cross section of alpha particles in the ${}^{48}Ca + {}^{181}Ta$ reaction was significantly lower than that for the ${}^{22}Ne$ and ${}^{56}Fe$ nuclei. Therefore, energy spectra of alpha particles are mostly characterized by the properties of heavy target nuclei and, to a lesser extent, by the properties of a projectile.

The energies of all alpha particles registered in the $^{22}Ne + ^{181}Ta$ and $^{48}Ca + ^{181}Ta$ reactions did not exceed the corresponding kinematic limits of the two-body reaction channel. An accelerating decrease in the emission cross section of alpha particles, when approaching such a limit,

Рис. 4. Плотность вероятности (в с. ц. м. и в логарифмическом масштабе) альфа-частицы ядра ⁵⁶Fe (*a*-*c*) и ядра ¹⁸¹Ta (*d*-*f*) при слиянии ядер ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta с энергией $E_{lab} = 320$ MэB, $E_{cm} = 244$ МэB, прицельный параметр столкновения равен 4 фм. Ходу времени соответствует порядок сверху вниз. Окружности соответствуют радиусам ядер, определяемым по формуле $R = 1,27 A^{1/3}$ фм



Fig. 4. The probability density (in the center-of-mass system and on a logarithmic scale) of an alpha particle of the ⁵⁶Fe nucleus (a-c) and ¹⁸¹Ta nucleus (d-f) in the fusion of ⁵⁶Fe and ¹⁸¹Ta nuclei at $E_{\text{lab}} = 320$ MeV, $E_{\text{cm}} = 244$ MeV in the laboratory system, an impact parameter being 4 fm. See from the top downwards. Circles correspond to nuclei radii determined by the formula $R = 1.27 A^{1/3}$ fm

points to the very two-body reaction exit channel. A small fraction of alpha particles registered in the ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta reaction had energies exceeding the two-body kinematic limit. They could be emitted in the three-body channel ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta \rightarrow ¹²C + ²²¹Pa + ⁴He with a kinematic limit of 136 MeV. Such three-body reaction channels leading to the formation of two heavy nuclei are the result of incomplete fusion of nuclei and the transfer of a considerable number of nucleons from the projectile nucleus to the target nucleus.

The theoretical analysis of the results was conducted using the time-dependent Schrödinger equation for alpha clusters in the projectile nucleus and target nucleus [5, 6]. The colliding nuclei overcome the Coulomb barrier and, after touching each other by their surfaces, overlap, resulting в трехтельном канале 56 Fe + 181 Ta $\rightarrow {}^{12}$ C + 221 Pa + 4 He с кинематическим пределом 136 МэВ. Такие трехтельные каналы реакций с образованием двух тяжелых ядер являются результатом неполного слияния ядер и передачи большого числа нуклонов от ядра-снаряда ядру-мишени.

Теоретический анализ полученных результатов проведен с использованием нестационарного уравнения Шредингера для альфа-кластеров ядра-снаряда и ядра-мишени [5, 6]. В ходе столкновения ядра преодолевают кулоновский барьер и после касания поверхностей начинают перекрываться, это ведет к перераспределению нуклонов ядер. Для описания этого процесса использовалась простейшая модель: от более легкого ядра-снаряда более тяжелому ядру-мишени передавалась доля нуклонов, соответствующая доле объема ядра-снаряда, оказавшегося внутри объема ядра-мишени. Уравнения движения центров масс ядер включали такое перераспределение масс ядер. На рис.4 показаны примеры эволюции плотности вероятности альфа-частицы, сформировавшейся (с некоторой вероятностью) в ядре-снаряде ⁵⁶Fe (*a*-*c*) и ядре-мишени ¹⁸¹Та (*d*-*f*) при столкновении ядер ⁵⁶Fe, ¹⁸¹Та с энергией $E_{lab} = 320$ МэВ, $E_{cm} = 244$ МэВ и прицельным параметром столкновения 4 фм. При сближении ядер нарастающее кулоновское поле медленно изменяет

in the rearrangement of nucleons in nuclei. A simple model was used to describe the process: a fraction of nucleons was transferred from a light projectile nucleus to a heavier target nucleus, which corresponded to the volume in the projectile nucleus inside the target nucleus. The center-ofmass equations of motion included such mass rearrangement of nuclei. Figure 4 shows the examples of evolution of the probability density of an alpha particle formed (with a certain probability) in the projectile nucleus ⁵⁶Fe (a-c) and the target nucleus 181 Ta (d-f) in the 56 Fe + 181 Ta collision at the energy $E_{lab} = 320$ MeV, $E_{cm} = 244$ MeV and with an impact parameter of 4 fm. As nuclei were approaching each other, the increasing strength of the Coulomb field gradually changed wave functions $\Psi(\mathbf{r}, t)$ and probability densities $|\Psi(\mathbf{r}, t)|^2$ of alpha particles so that in each of the nuclei they shifted farthest away from the approaching nucleus (Fig. 4, a and d). Owning to the drastic change in the potential energy during the close contact of nuclei, the localization of the wave functions of alpha particles took place, and their average energy increased (Fig. 4, b and e). As a result, alpha particles tunneled through the Coulomb barrier during the capture of the projectile nucleus by the target nucleus and flew out forward from the target nucleus

волновые функции $\Psi(\mathbf{r}, t)$ и плотности вероятности $|\Psi(\mathbf{r}, t)|^2$ альфа-частиц так, что в каждом из ядер они смещаются в наиболее удаленную от приближающегося ядра часть (см. рис. 4, *a* и *d*). При тесном контакте ядер из-за резкого изменения потенциальной энергии происходит локализация волновых функций альфа-частиц, и их средняя энергия возрастает (см. рис. 4, b и е). В результате альфа-частицы туннелируют через кулоновский барьер на стадии захвата ядра-снаряда ядром-мишенью и вылетают в системе центра масс из ядра-мишени вперед, а из ядра-снаряда — назад (см. рис. 4, с и f). Локализация альфа-частиц в ядре ⁵⁶Fe в области, удаленной от ядра-мишени, с образованием из них кластера ¹²С может служить причиной трехтельного канала реакции 56 Fe + 181 Ta \rightarrow ¹²C + ²²¹Pa + ⁴He. Образующееся ядро ¹²C не захватывается ядром-мишенью, а вылетает назад в системе центра масс.

В нестационарном подходе установлены два механизма вылета неравновесных альфа-частиц при слиянии ядер: из более легкого ядра-снаряда (где меньше вероятность формирования альфа-кластера) назад в системе центра масс и из более тяжелого ядра-мишени (где вероятность формирования альфа-кластера больше) вперед, которые могут соответствовать кинематической модели двух источников [7]. Показано, что «выбивание» альфа-частиц из ядра-мишени становится вероятным при захвате ядром-мишенью ядра-снаряда с $Z \leq 20$ или передаче ему от ядра-снаряда с Z > 20некоторого критического заряда (числа протонов) в ходе многонуклонных передач (или неполного слияния ядер).

Список литературы

1. Maslov V.A., Kazacha V.I., Kolesov I.V., Lukyanov S.M., Melnikov V.N., Osipov N.F., Penionzhkevich Yu.E., Skobelev N.K., Sobolev Yu.G., Voskoboinik E.I. // J. Phys.: Conf. Ser. 2016. V.724. P.012033.

2. Пенионжкевич Ю.Э., Герлик Э. и др. // ЭЧАЯ. 1986. Т.17. С.165.

3. Mendibaev K., Hue B.M., Lukyanov S.M. et al. JINR Preprint E7-2017-66. Dubna, 2017.

4. NRV: Nuclear Reactions Video. Low Energy Nuclear Knowledge Base. http://nrv.jinr.ru/nrv/.

5. *Самарин В.В.* // Изв. РАН. Сер. физ. 2014. Т.78. С.1388 [Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2014. V.78. P.1124].

6. *Самарин В.В. //* ЯФ. 2018. Т.81. С.458; [Phys. Atom. Nucl. 2018. V.81. P.486].

7. Загребаев В.И., Пенионжкевич Ю.Э. // ЭЧАЯ. 1993. Т.24, вып.2. С.295.

in the center-of-mass system but backward from the projectile nucleus (Fig. 4, c and f). The localization of alpha particles in the ⁵⁶Fe nucleus in the region far away from the target nucleus leading to the formation of the ¹²C cluster may be assigned as being the origin of the three-body reaction channel ⁵⁶Fe + ¹⁸¹Ta \rightarrow ¹²C + ²²¹Pa + ⁴He. The formed ¹²C nucleus was not captured by the target nucleus but emitted in the backward direction in the center-of-mass system.

Within the non-stationary approach, two mechanisms were established for the emission of non-equilibrium alpha particles during the fusion of nuclei: one from a lighter projectile nucleus (where the probability of the formation of an alpha cluster is lower) in the backward direction in the center-of-mass system and the other from a heavier target nucleus (where the probability for the formation of an alpha cluster is higher). Both can correspond to the kinematic model for the two sources [7]. The "knocking out" of alpha particles from the target nucleus was shown to most likely occur during the capture of the projectile nucleus with $Z \leq 20$ by the target nucleus or the transfer to the latter of a certain critical charge (number of protons) from the projectile nucleus with Z > 20 during multi-nucleon transfer (or incomplete fusion of nuclei).

References

1. Maslov V.A., Kazacha V.I., Kolesov I.V., Lukyanov S.M., Melnikov V.N., Osipov N.F., Penionzhkevich Yu.E., Skobelev N.K., Sobolev Yu.G., Voskoboinik E.I. // J. Phys.: Conf. Ser. 2016. V.724. P.012033.

2. Penionzhkevich Yu. E., Gerlik E. et al. // Part. Nucl. 1986. V. 17. P. 165.

3. *Mendibaev K., Hue B.M., Lukyanov S.M. et al.* JINR Preprint E7-2017-66. Dubna. 2017.

4. NRV: Nuclear Reactions Video. Low Energy Nuclear Knowledge Base. http://nrv.jinr.ru/nrv/.

5. *Samarin V.V.* // Izv. Akad. Nauk, Ser. Fiz. 2014. V.78. P. 1388 [Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2014. V.78. P. 1124].

6. *Samarin V. V. //* Yad. Fiz. 2018. V.81. P.458 [Phys. Atom. Nucl. 2018. V.81. P.486].

7. Zagrebayev V.I., Penionzhkevich Yu.E. // Part. Nucl. 1993. V. 24, Iss. 2. P. 295.